

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ОБЕЛИСКИ В АНТИЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. А. Костюкевич

Обелиски – феномен древнеегипетской цивилизации, значение которого до сих пор остается загадкой. С момента зарождения египтологии как науки (20-е гг. XIX в.) этот вопрос не раз поднимался в трудах классиков египтологии, но, тем не менее, он и по сей день остается открытым. В этой связи обращение к античным источникам видится вполне обоснованным в целях создания целостной концепции восприятия обелисков на различных этапах исторического развития.

Самые первые попытки интерпретации обелисков мы встречаем у таких античных авторов, как Геродот, Плиний Старший и Аммиан Марцелин.

«Отец истории» во второй книге своей «Истории» упоминает об обелисках в связи с исцелением от недуга слепоты некоего царя Ферона, наследника Сесостриса. Геродот пишет, что «Исцелившись же от своего глазного недуга, он (царь Ферон) принес во все почитаемые храмы посвященные дары, среди которых особенно достойны упоминания два каменных обелиска, оба из цельного камня, вышиной в 100 локтей и в 8 шириной» [1, с. 78]. Царь Ферон, очевидно, – фигура вымышленная, будь то самим Геродотом, либо его информаторами. Однако, принесение посвященных даров в храмы по случаю исцеления царя – вполне нормальная практика для Древнего Египта. Дары приносились и с целью получения помощи от бога, и по случаю благодарности за содеянное благо. Таким образом, принесение даров, в том числе и обелисков (в качестве дара) вполне могло иметь место. В таком случае, мы можем предполагать, что обелиски, по Геродоту, это своего рода подношения для богов. Такое назначение этих сооружений – как специфической дани, вполне может иметь место, поскольку в надписях на обелисках говорится о подобном их назначении. Так, на южной стороне Латеранского обелиска мы имеем следующую надпись: «Его величеством (Тутмосом IV) украшен единственный обелиск, очень большой, в качестве подношения его царю Верхнего и Нижнего Египта, Тутмосу III» [2, с. 154]. На основании северного обелиска Хатшепсут из Карнака: «Это действительно обелиски великие: служит мое величество золотом для отца моего Амона» [3, с. 357].

Как известно, обелиски представляли собой каменные монументы, чаще всего гранитные, однако в надписи идет речь о золоте. Дело в том,

что верхняя часть обелисков – пирамидион, покрывалась металлом (это могла быть медь, железо или золото) [4, с. 723]. Некоторые надписи на обелисках прямо свидетельствуют о присутствии на них золота. Так, на основании северного обелиска Хатшепсут в Карнаке есть надпись: «Сделала она (Хатшепсут) в качестве памятника ее для отца ее Амона, господина тронов обеих земель, среди Карнака, сделаны для него (Амона) два обелиска великих из красного гранита рукой царя, часть их верхняя в золоте с вершин горных всех, видимых в пределах реки» [3, с. 365].

Наиболее интересные сведения об обелисках из трудов античных авторов принадлежат Плинию Старшему. В своей книге «Естественная история» 9 параграфов он посвятил описанию египетских сооружений. Как и все античные авторы, Плиний не отличается точностью в изложении исторических событий. Так, он пишет, что первым царем, установившим обелиск, был некий Месфрес [5, с. 127]. Установлено, что под этим именем, Плиний имел в виду самого воинственного фараона XVIII династии Тутмоса III. Однако, первым фараоном, установившим обелиски, был Сенусерт I. Также, Плиний говорит о том, что Месфрес получил повеление установить обелиски во сне и что об этом написано на одном из обелисков [5, с. 129], что не подтверждается на материале известных, на сегодня, обелисков этого царя. Иногда, Плиний просто путает имена, так он пишет, что обелиск, который был установлен на Марсовом поле, сооружал Сесотис (Сети I), а обелиск, который Октавиан Август поставил в Большом цирке – Псамметнепсерфрей (Псамметих II) [5, с. 130]. На самом деле обелиск на Марсовом поле – Псамметиха II, в Большом цирке – Сети I. Это были два первых обелиска, привезенные в Рим; установлены они были в 10 г. до н.э. [5, с. 131]. Оба они происходили из Гелиополя. Очевидно, что причина, побудившая императора перевезти обелиски из Гелиополя в столицу Римской империи, а также в Александрию (как известно, Август перевез еще два обелиска из Гелиополя, которые были в свое время поставлены Тутмосом III, и установил их перед храмом Цезаря в Александрии (ныне нью-йоркская и лондонская «иглы Клеопатры»)), была вполне веская, поскольку это требовало колоссальных затрат. Нам остается только предполагать, что могло натолкнуть Августа на мысль заняться перемещением обелисков.

Во-первых, это могла быть элементарная акция сохранения величественных памятников и император был просто ценителем искусства. К тому же, подобную версию высказывает выдающийся античный автор Страбон, который считает, что Цезарь поступил вполне разумно, забрав единственные уцелевшие обелиски из разрушенного и сожженного Камбизом Гелиополя, таким образом, сохранив памятники для потомков [6]. Однако напомним, что завоевание Египта Камбизом – 525 г. до н.э. На

момент путешествия по нему Страбона прошло около 500 лет, и, приписывать все разрушения руке персидского завоевателя не вполне оправданно. И к тому же, Страбон пишет о двух уцелевших обелисках, хотя известно, что Август увез оттуда четыре. Возможно, античный автор был в Гелиополе уже после того, как император увез два обелиска из древнейшей египетской столицы.

Во-вторых, можно предположить, что таким образом император желал продемонстрировать то, что Египет отныне римская провинция и он полновластный его властитель. Это было специфическое низложение «сыновей Ра». К тому же, тогда вполне понятно, почему обелиски были перевезены именно в Рим – столицу империи, скорее всего – это демонстрация преемственности одной великой столицы другой (Рима – Гелиополю). Однако, во-первых, обелиски были перевезены не только в Рим, но и в Александрию а, во-вторых, завоевание Египта произошло в 30 г. до н.э., а обелисками Август заинтересовался только 18 лет спустя.

И тут стоит вспомнить о том, кем был Август – «сын божественного Юлия» (Divi Iulii Filius), «император Цезарь, сын бога» (imperator Caesar divi filius). Таким образом, если мы предположим, что Август знал основной принцип царской власти в Египте (т.е. то, что эта власть божественного происхождения), то смысл установки императором обелисков в храме Цезаря в Александрии [5, с. 128] был в том, чтобы продемонстрировать местному населению свои властные полномочия. В Риме же подобных пояснений для населения не требовалось, поэтому обелиски были установлены без привязки к храму.

Несмотря на некоторые неточности, допущенные Плинием в его изложении, он сообщает и некоторую достоверную информацию. Так, наиболее интересными для нас являются следующие сведения об обелиске, который Октавиан Август установил в Большом Цирке. Плиний пишет, что обелиску Сети I «...божественный Август нашел замечательное применение для отметок тени от солнца и определения, таким образом, продолжительности дней и ночей: с этой целью был сделан каменный настил в соответствии с высотой обелиска, так чтобы ему равнялась тень в день зимнего солнцестояния в шесть часов, и чтобы по мере ежедневного убывания и пребывания тени ей соответствовали вделанные рейки из меди...» [5, с. 132]. Эти сведения подтверждаются археологическим материалом. В 1979-1980 гг. Э. Бухнер провел раскопки в Риме на предполагаемом месте установки гномона. На большой глубине он обнаружил остатки каменного настила с бронзовыми линиями и с некоторыми прекрасно сохранившимися бронзовыми греческими буквами (по 23 см) от названий знаков зодиака, в том числе, и календарную надпись «Этесии прекращаются». Гномон был сооружен в северной части

Марсова поля и освящен в 9 в. до н.э. Однако найденные в ходе раскопок солнечные часы Августа датируются I в. н.э. [7, с. 365]. Вероятно, они просто были реставрированы либо переделаны. Начиная с Плиния Старшего, идея интерпретации обелиска как гномона получает свое развитие.

Обратимся еще к одному античному автору, оставившему записи об обелисках – Аммиану Марцеллину. Этот автор интересен в первую очередь тем, что он, неся службу на восточных границах Римской империи в 353–354 гг. н.э., а также в 357–359 гг. н.э., посетил Египет. И описываемые им обелиски он мог видеть своими глазами. Аммиан высказывает свою точку зрения относительно того, для чего устанавливались обелиски: «Древние цари Египта, по случаю покорения чужих народов или в радости о цветущем состоянии государства, высекали обелиски, разыскав подходящую породу камня иной раз на краю земли, и воздвигнув обелиск, посвящали его верховным богам» [8, с. 23].

Таким образом, Аммиан Марцеллин определяет 2 причины установки обелисков: покорение царем чужого народа, демонстрация процветания государства.

Литература

1. *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. с греч. Г. А. Стратановского. Пг., 1972. Книга II.
2. *Budge Wallis E. A.* Cleopatra's needles and other Egyptian obelisks. London, 1926.
3. *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1906. II Band, IV.
4. Obelisks, and the New York Obelisk // *The Catholic World*. Vol. XXXII, March 1881. Pp. 765 – 798.
5. *Плиний Старший*. Естественная история. Об искусстве / пер. и прим. Г.А. Таро-няна. М., 1994. Книга XXXVI, глава XIV. С. 126–133.
6. *Страбон*. География / Пер. Г.А. Стратаноского. Л. 1964. Кн. XVII, гл. I, 27.
7. *Vuchner E.* Horologium Solarium Augusti. Vorbericht uber Ausgrabungen 1979/80/MDAI®, Bd. 87, 1980, Ss. 355-373.
8. *Аммиан Марцеллин*. История (Деяния) (353-378 гг.) / Пер. Ю.Кулаковского и А.Сонни; вып.1. Киев, 1906. Книга XVII, гл. 4. С. 18-23.